

* * *

До Касторного долог путь.
Но чего бы ни дал на свете,
чтобы снова наполнил грудь
от озер налетевший ветер!
Он апрельской травой пропах,
он промыт молодой грозою,
в нем гремучее пенье птах,
звон стрекоз над речной лозою.
Сторона моя,
сон мой,
жизнь!
В отголоске домашней вести
хоть напевом твоим отзовись,
потому что сама ты — песня.
Ливнем хлынь!
Как родник — к губам,
дай увидеть, щек не отерши:
колос выметнули хлеба,
в небо брошенный
кружит коршун...